

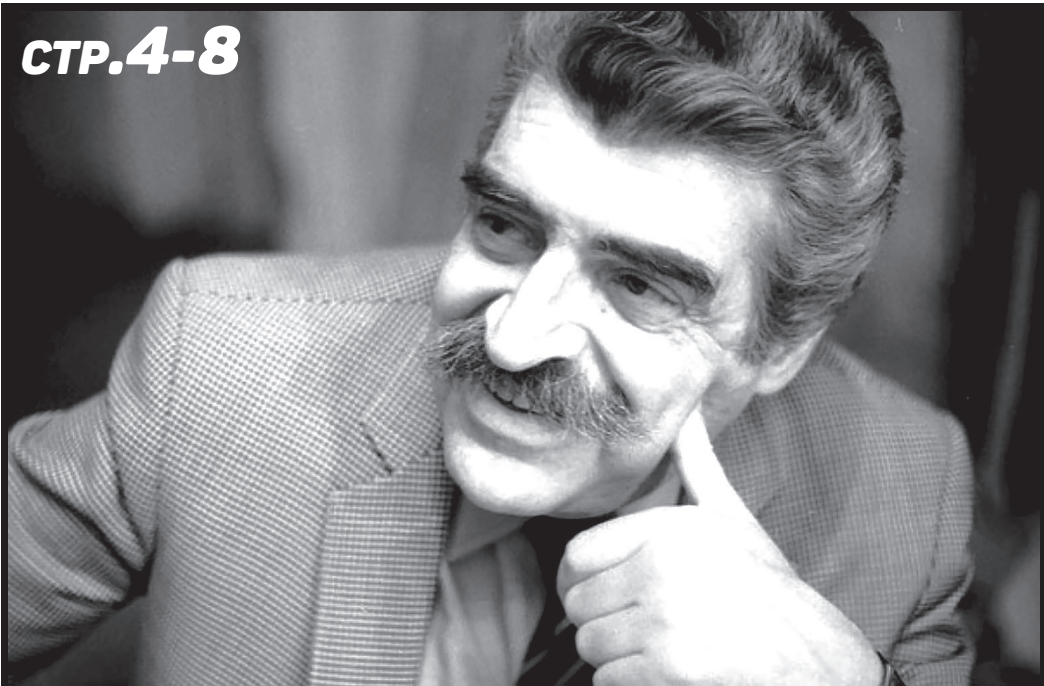
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.20

**ОБРАЗЦОВЫЙ
МИЛИЦИОНЕР**

СТР.4-8

ИЗ-ПОД НЕБЕС ОКЛИКАЯ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№34 (219)
АВГУСТ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.14-17

**ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ
СОМНЕВАЕТСЯ**

СТР.9-11

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СОМНЕВАЕТСЯ

Народный артист Михаил Филиппов снимается в кино более 40 лет и почти 50 служит в Московском академическом театре имени Маяковского. Его имя постоянно ассоциируется с именем блистательной любимицы публики Натальи Гундаревой. Он был рядом с ней и в радости, и в горе. Замечательная артистка ушла из жизни в 2005-м, не сумев победить тяжелую болезнь. Михаил Иванович тяжело переживал потерю и сам заболел. Еще бы - почти 20 лет жизни с любимой женщиной.

Геннадий Норд

Будущий актер родился в Москве 15 августа 1947 года. В детстве Михаил мечтал служить в кукольном театре, но, окончив школу, свой выбор остановил на филологическом факультете МГУ имени Ломоносова.

И все же от судьбы не уйдешь. Она привела Филиппова в студенческую театральную студию «Наш дом». Это была любовь с первого взгляда - репетиции и любительские спектакли захватили будущую звезду театра и кино.

Когда Михаил учился на четвертом курсе, студию, чьи постановки бывали острыми и злободневными, закрыли. Тогда Филиппов дозрел до решительного шага и направился в ГИТИС. Его он окончил с красным дипломом, начал выходить на профессиональную сцену, а вскоре дебютировал в кино. Сыграл лесоторговца Фуке - друга Жюльена Сореля - в «Красном и черном».

Следующих съемок в художественной киноленте ему пришлось ждать более десяти лет. И, как говорят, пошло-поехало: «Артистка из Грибова», «Процесс», «Небеса обетованные», «Петербургские тайны» и другие замечательные кинофильмы.

Первой женой актера стала филолог по образованию Ирина Андропова. Она была не однофамилицей, а дочерью известного государственного деятеля СССР. Ирина Юрьевна не отличалась уравновешенностью, к тому же страстно любила и отчаянно ревновала мужа. В семье родился сын Дмитрий, но оба супруга по большому счету были несчастны. Так обстояли дела, когда Филиппов понял, что любит другую.

Наталья Гундарева тогда находилась не в лучшем эмоциональном состоянии. Позади были два брака и просто отношения, которые не принесли сча-

стья. Несмотря на атаки многочисленных поклонников, артистка старалась вместо личной жизни сосредоточиться на работе.

Трогательный роман с Филипповым вернул улыбку на лицо актрисы. Они поженились после смерти всесильного Юрия Андропова. Михаил и Наталья мечтали о детях, но, увы, исполнить эту мечту не смогли.

Жаркий июль 2001-го Наталья Георгиевна проводила на даче. Оттуда артистку и доставили в больницу с обширным инсультом. Гундарева выкарабкалась и вроде бы шла на поправку, однако через четыре года любимицы публики не стало.

Михаил очень долго не мог прийти в себя после ее смерти, он до последнего верил в ее выздоровление и эту веру передавал ей. Он тяжело болел. Свою любовь и боль он выплеснул на страницы книги, которую озаглавил просто: «Наташа».

Прошло четыре года, и актер снова женился - на коллеге по театру имени Маяковского Наталье Васильевой. На тот момент актеру было уже за 60. Наталья значительно моложе.

- Ты с детства мечтал работать в театре. Но почему тогда поступил на филологический факультет МГУ?

- В действительности мечтал работать в кукольном театре. Не могу объяснить, почему. Я ведь рос, слушая радиоприемник. Моему поколению повезло, что тогда можно было ежедневно слушать записи спектаклей МХАТа, Малого театра. Это были прекрасные радиопостановки, в которых играли замечательные актеры, кумиры поколений. Также были интересные программы о театре. А когда у моих родителей появился первый телевизор с линзой, счастью просто не было предела. Я с удовольствием смотрел все программы Аркадия Райкина, знал

все монологи артиста наизусть. Мне доставляло удовольствие пересказывать их всем моим родственникам и друзьям, выступать с ними на праздниках.

Но когда после окончания школы я заикнулся родителям об актерской профессии, они меня не поняли. В результате поступил на филологический факуль-

Наталья Гундарева

С Натальей Гундаревой

тет МГУ. В университете учился без всякого энтузиазма, потому что чувствовал: это не мое. А потом случайно оказался в театральной студии «Наш дом» и все время пропадаю там.

- Как удалось попасть после ГИТИСа в труппу театра Маяковского, ведь он тогда был одним из самых популярных?

- Когда заканчивал институт, на одном из показов меня заметил Андрей Александрович Гончаров, художественный руководитель театра, и предложил приходить на репетиции. Я не пропускал ни одну из них. И однажды Гончаров попросил показать художеству мои институтские работы. Вместе с однокурсниками мы сыграли несколько отрывков. После чего завтруппой сказал мне, что художеству не понравилось - мол, в театре уже есть актеры такого плана. И он посоветовал мне искать работу в другом театре.

- Расстроился?

- Естественно, я расстроился, перестал ходить на репетиции. Стал оформлять обходной в ГИТИСе, чтобы получить диплом, и вдруг встречаю Андрея Александровича, который спросил, почему не видишь меня на репетициях. Всё ему объяснил, на что Гончаров, рассердившись, ответил, что ему плевать на решение художества. В результате меня зачислили в труппу.

- Учеба на филфаке МГУ пригодилась в жизни?

- На филфаке я изучал французский язык, и в связи с этим могу рассказать одну забавную историю. Как-то мы поехали во Францию, в город Марсель, ставить спектакль «Женитьба». Нас поселили в хорошей гостинице. В номере были холодильник и микроволновка. Чтобы сэкономить деньги, решили куда не ходить, а купить продукты и ра-

зогреть. Коллеги были уверены в моих знаниях французского и рассчитывали на меня. И вот мы с компанией пошли в ближайший супермаркет, взяли большую бутылку вина, различных продуктов. На кассе девушка, молча, дала мне два пакета. И когда я посмотрел на тележку с продуктами, понял, что двух пакетов будет мало. Стал лихорадочно вспоминать французский язык, но слово «пакет» вылетело из головы, и я произнес его по-русски. Представляешь, кассир меня поняла!

- Расскажи о своей книге «Наташа», эпиграфом к которой стали слова: «Просто есть желание снова поговорить о Ней».

- В книге собраны воспоминания о Наташе, фотографии, стихи, посвященные ей, ее акварели. В театре Маяковского она была моей партнершей, причем Наташа была уже популярной актрисой, играла ведущие роли, а я - роли второго или даже третьего плана. Мы также пересекались на съемках, театральных капустниках, но тогда оба были в браке и искра между нами еще не пробежала. А начались наши отношения гораздо позже, когда однажды летом мы поехали на гастроли в Челябинск и Пермь. Любовь не подошла, не подкралась, а сразила нас двоих. И в результате в 1986 году мы поженились.

По горькой иронии судьбы, о том, что не сможет иметь детей, Наташа узнала от докторов прямо перед съемками фильма «Однажды двадцать лет спустя», где должна была сыграть мать-героиню. У зрителей сложился образ Гундаревой как сильной женщины, а она была нежной и по-детски беззащитной, хрупкой. В ней дивным образом жила маленькая девочка из песочницы, которая с подкупающей доверчивостью раскрывает каждому все свои секреты.

Наши отношения были построены на встречах и расставаниях, так как Наташа была очень востребована и много времени проводила на съемочных площадках, концертах. Иногда, когда работа позволяла, мы ездили вместе. Но чаще я оставался дома ждать ее, потому что был занят в театре. Правда, расставания только укрепляли отношения, приучали нас ценить каждый миг, снова и снова познавая и открывая друг друга.

- Когда ты почувствовал, что быть актёром - твое призвание?

- Я мечтал быть артистом. Но не сразу пришёл в театр, в актёрство. Сначала учился в Московском университете на Филологическом факультете. Но потом, в результате всяких жизненных коллизий, всё-таки выбрал на эту актёрскую стезю. И когда я учился в Университете, я поступил через дорожку (а я учился в здании старого Университета, на Моховой: там тогда располагались гуманитарные факультеты). Через дорожку, через Никитскую (или, как она тогда называлась, улицу Герцена) находился Дом культуры гуманитарных факультетов. Там в этом помещении были два замечательных театра, существовали бок о бок: студенческий театр, которым в те годы руководил Марк Захаров и где шли его замечательные спектакли (которые я до сих пор помню: «Карьера Артуро Уи» и «Хочу быть честным»), и замечательный театр-студия «Наш дом» под руководством Марка Розовского, Ильи Рутберга и Альберта Аксельрода. И вот я, ну вернее не я сам: меня две однокурсницы мои взяли под руки, они там работали костюмерами, и привели в этот театр-студию «Наш дом». Я держал экзамен, поступил, что-то я читал, глянулся руководителям - и меня приняли в эту студию, чему я был бесконечно рад. А сейчас-то я просто счастлив, что у меня были эти годы, проведённые в студии «Наш дом». Там были замечательные люди, я назову только несколько известных фамилий. Это выходцы из этой студии. И Геннадий Хазанов, которого не надо рекомендовать, и Александр Филиппенко, и Семён Фарада, и названный уже мною Марк Розовский. Композитором в этой студии был Максим Дунаевский. А вообще в этой студии в качестве авторов, соавторов, а иногда даже и актёров были и Григорий Горин, и Виктор Славкин, и много-много известных и неизвестных имён, которые

были талантливыми и замечательными людьми.

- В каких постановках театра-студии ты участвовал?

- В те годы у нас шли спектакли - и я как раз попал и участвовал ну, наверно, в одном из самых лучших спектаклей, так мне повезло в театре-студии «Наш дом», - это «Вечер советской сатиры», «Вечер русской сатиры» и был замечательный такой знаменитый спектакль в те годы, в 1960-е, в самом начале 1970-х прогрессивный на всю Москву «Сказание про царя Макса-Емельяна» по поэме Семёна Кирсанова. Ну, собственно, студия за эти спектакли и поплатилась, потому что её в 1969 году закрыли, её просто запретили, потому что студия стала перерастать рамки студенческого театра, делая какие-то капустники беззлые на темы студенческого житья-бытья. И вот, за «Вечер советской сатиры», «Вечер русской сатиры» студия и поплатилась: её закрыли просто.

- Кто помог тебе решиться перейти в ГИТИС из МГУ?

- Знаешь, жизнь без театра и без студии мне уже была невозможна. Я не представлял себе, как я буду жить без театра. И в результате я бросил Университет: после четвертого курса я ушёл. Я ушёл, правда, сначала в академический отпуск. Год провалялся. А потом стал поступать в ГИТИС. В ГИТИС я поступил не сразу: меня не приняли сначала, потому что сказали:

- Что ж государство на вас столько денег потратило на филологическом факультете. Ну, если уж так хотите в театре работать - идите, показывайтесь в театр.

Я говорю:

- Ну кто же меня без диплома... Дайте мне диплом.

Диплом мне отказались выдать. Тогда я набрался нахальства и пошёл прямо к ректору ГИТИСа. Ректором ГИТИСа в ту пору был такой замечательный легендарный человек Матвей Горбунов. И вот я ему в кабинете читал что-то наизусть. И он мне предложил сразу поступить. Короче, поступил я, перевёлся на второй курс ГИТИСа, таким образом, сэкономив годик.

- Что можешь рассказать о годах учёбы в ГИТИСе? Кто были твои преподаватели, сокурсники? Кто был руководителем курса?

Окончание на с. 16

Груздев, Артистка из Грибова (1988)

Алфёров, Дети Арбата (2004)

Пётр Чаадаев, Дело Сухово-Кобылина (1991)**Ростовщик
Осип Морденко,
Петербургские
тайны (1994-
1998)****Окончание. Начало на с. 15**

- Там были замечательные педагоги. Курсом руководил великолепный актёр МХАТа, профессор Григорий Григорьевич Конский, Педагогом была актриса, которую не надо рекомендовать, наверно, все её помнят, Ольга Николаевна Андровская, Лёлочка, как мы её звали. Светлана Леонидовна Собинова-Касиль. И у меня были замечательные однокурсники. Я сразу скажу, что знаменитым стал, пожалуй, только один со всего нашего курса - это Станислав Садалский. Но все остальные работают в Москве в разных театрах, в провинции. Но, ей-богу, не менее значительные и замечательные актёры в нашем ремесле.

- Что ты можешь рассказать о режиссёрах, с которыми работал?

- За те годы, которые я вообще занимаюсь этой профессией, столько, сколько я в ней существую, мне, конечно, повезло, потому что я встречался в разные годы с замечательными режиссёрами театральными. До Театра Маяковского я работал с режиссёром, которого я считаю замечательным, талантливым очень, острым, необычайно чувствующим эту фантастическую природу театра, - это, конечно, Марк Розовский. Замечательный режиссёр, у которого сейчас свой театр, - Михаил Левитин.

А в Театре уже я тоже столкнулся с замечательными режиссёрами. Ну, в первую очередь, конечно, это сам Андрей Александрович Гончаров, великий наш русский режиссёр. Пётр Наумович Фоменко. Мы репетировали с ним две пьесы. Одна из них увидела свет - это «Плоды просвещения». А другую работу, к сожалению, пришлось прекратить - это «Дело Сухово-Кобылина». Так что мне везло.

А потом я работал с режиссёром Казаковой над спектаклем «Наполеон». Лена Неужина, с которой мы репетировали «Загадочные вариации». И поскольку я много работал на стороне в последние пятнадцать лет, то, конечно же, это работа с Сергеем Арцибашевым. С ним мы сделали «Женитьбу» в Театре на Покровке. Потом мы с ним сделали «Братья Карамазовы».

А на стороне я тоже работал с замечательными иностранными режиссёрами. Спектакль «АРТ» мы репетировали с французским режиссёром Патрисом Кербратом. Я играл Поллона в спектакле Петера Штайна «Гамлет».

- Какая роль стала первой значительной работой в Театре?

- Одна из первых значительных работ в Театре у меня, пожалуй, роль Первого ученика Сократа в спектакле по пьесе Эдварда Радзинского «Беседы с Сократом». Я пришёл - и меня буквально вбросили в этот уже репетирующийся спектакль. Я вошёл вместо другого актёра. Но спектакль не сразу увидел свет: у него была сложная судьба, его долго запрещали, закрывали. Года два, наверное, мы репетировали. Но в результате всё-таки он увидел свет и был одним

Вася (Василий Прохоров), Небеса обетованные (1991)

из самых лучших спектаклей в те годы в Театре Маяковского.

- Какую роль ты считаешь своей лучшей работой?

- Мне трудно ответить на этот вопрос. Я долгие годы был очень неудовлетворён своей работой в Театре. Мне казалось, что я мало играю и, как правило, роли третьего плана, так, изредка выбегая на роли второго плана. И вот только когда, дай Бог памяти, это был, наверно, 1992, что ли, год, когда Гончаров мне поручил роль Наполеона в пьесе Брукнера «Наполеон Первый». Вот тогда я, наконец, ощутил, что что-то произошло в моей жизни. Да и то ощутил-то не сразу. После этого я получил приглашение из Театра Станиславского. Я сыграл Иванова в чеховской пьесе. Потом появился спектакль «АРТ» в моей судьбе. Что-то ещё, что-то ещё на стороне. И, вы знаете, я по-прежнему не могу назвать своей лучшей работы. Я все эти роли, какими бы они ни были, я все их люблю, как детей, и считаю, слава Богу, что мне удалось хотя бы в какой-то мере пригодиться в этой профессии, на театре. Это уже очень много для меня, потому что и это

не всегда и не всем удаётся в нашей достаточно жёсткой, жестокой профессии. Так что, слава Богу, что как-то я на театре пригодился.

- А с чего началось твоё знакомство с Маяковкой? Был ли ты зрителем этого театра в школьные годы?

- Да, конечно. Я вообще был подросток-театрал и, слава богу, в пору моего подросткового возраста можно было найти хорошую и довольно обширную компанию людей, увлекающихся театром. Мы бегали по театрам, в том числе, по спектаклям Маяковки. Я видел здесь работы Бабановой, смотрел спектакли Комеди Франсез, которые привозили в Москву. Здесь, кстати, я почему-то посмотрел один из первых любимовских спектаклей. Не могу сказать, что Маяковка врзалась в мою память. Но ходил я по театрам много.

- По собственной инициативе или тебя, как большинство школьников, приводили за руку?

- Исключительно по собственной инициативе. У меня был один хороший друг, и мы часто бегали вместе в Театр на Малую Бронную, в Театр имени Станислав-

ского, где шел, как сейчас помню, один из любимейших спектаклей в те годы - «Трехгрошовая опера». Роль Пичема в очередь играли Евгений Леонов и Евгений Урбанский - вот какой был театр, вот какой был состав. Я раз десять ходил на этот спектакль.

- Когда театр держал тебя в «режиме ожидания», чем ты заполнял паузы?

- Чем? Сомнениями, плачем в подушку, чтением. Сочинял что-то для телевидения, пописывал какие-то сценарии. Но, в общем, переживаниями. Я даже несколько раз всерьез задумывался о том, чтобы вообще уйти из театра. Но всегда что-то останавливало.

- А кино выручало, когда театр ничего не предлагал?

- Нет, я ведь с кино «на вы». Не могу сказать, что совсем не снимался, но скажу так: кино есть - ролей нет. Я могу назвать от силы три-четыре ролишки, о которых можно говорить более или менее всерьез. И это касается в основном телефильмов, как «Петербургские тайны», например. Хотя мне приходилось сниматься у великих режиссёров: Сергея

Следователь Игорь Удальцов, Процесс (1989)

С Натальей Гундаревой

Громов, Пёс-1 (2015)

Герасимова, Эльдара Рязанова, Аллы Суриковой. Одна из моих последних киноролей - генерал-майор Баторский в фильме «Багровый цвет снегопада». Премьеру этого фильма - с неудачной судьбой - не увидел его создатель, наш замечательный режиссер Владимир Мотыл. Так что не могу сказать, что и кино-то выручало. Но, слава Богу, у меня всю жизнь был я - сам себе собеседник, сам себе утешитель.

- Ты играл Наполеона и родился в один день с Наполеоном. Какие-то наполеоновские качества в тебе присутствуют?

- Совсем нет. Я всю жизнь спокойно относился к совпадению этих дат рождения. Меня гораздо больше греет и греет то, что я родился в один день с моей мамой. А никаких наполеоновских качеств у меня нет. Во мне всё определяет одно качество - я бесконечно ленивый человек. Как сказал Фома Кемпийский, средневековый богослов: «Я долго искал покоя и обрел его только в одном месте - в углу с книгой». Это почти мой девиз. Я люблю читать, а к работе, надо признаться, отношусь с большой тоской.

- А современную литературу ты читаешь?

- Конечно, и особенно современную зарубежную литературу, очень люблю англичан. Но я почти избавился от привычки читать из вежливости. Понимаю, что уже бог весть, сколько остается для чтения. У меня раньше была особенность: я обязательно дочитывал книгу до конца, даже если плохо шла. А сейчас перестал - уже берегу время.

- Ты работал с Петром Наумовичем Фоменко в спектакле «Плоды просвещения». Понимаю, что его репетиции не поддаются описаниям, но все-таки, как он с тобой работал?

- Вообще день премьеры «Плодов просвещения» был для меня невероятно тяжелым. Я понимал, что заканчиваются наши репетиции с Петром Наумовичем и уже чувствовал горечь расставания. А как он репетировал, я не могу передать, и никто не передаст на словах того праздника, который исходил от Фоменко, от его моментальных показов. Он был скор на шутку, скор на ответы - эрудиция несла его по этой жизни. Фоменко был образованнейшим человеком, но при этом нельзя назвать его «начетчиком». Ум у него не «стерег цитату», она всегда рождалась своевременно и к месту. Я получал удовольствие от работы с ним и, надеюсь, взаимно. Помню, у меня был безумный монолог, который с трудом запоминался. Когда я, наконец, его осилил и произносил со сцены, Петр Наумович, сидя в зале, подсказал только одну интонацию, которую, слава богу, у меня хватило умения подхватить. И роль в результате состоялась.

- У тебя, наверняка, в молодости были кумиры, образцы для подражания в театральном мире или в кино. Понятно, что чем старше, мастеровитее человек становится, тем кумиров становится меньше. Сейчас у тебя остались такие люди?

- Такие люди были, есть и будут. А что касается профессии, то в детстве я мечтал стать актером кукольного театра и эта мечта не осуществилась. Но, тем не менее, я с молодых ногтей мечтал о сцене. Я же дитя аудио культуры. Люди моего поколения росли под радио, под записи спектаклей тогдашнего МХАТа, Малого театра. В этих радиоспектаклях звучали голоса небожителей, и даже ремарки читались божественными голосами. Они меня зачаровывали. Они меня убаюкивали, только не в прямом смысле - я не засыпал под них, а всей душой устремлялся туда, в «жерла» репродуктора. Люди, которых я видел в то время на экранах, тоже вызывали восхищение. И были два актера, которые остаются для меня кумирами до сих пор. Они были для меня олицетворением актерства, театральности, актерского гения - это Аркадий Исаакович Райкин и Леонид Осипович Утёсов. И сейчас, спустя годы,

Виталий Иринархов, Д.Д. Д. Досье детектива Дубровского (1999)

С Геннадием Нордом

я считаю, что рядом с ними некого поставить. Поэтому остаюсь верен кумирам детства и юности. Сегодня актеры замечательно существуют и в театре, и в кино, но раньше, воспользуюсь формулой, взятой из фильма, раньше «летели журавли», а сейчас нет - вот и вся разница.

- Сейчас в Театре Маяковского у тебя есть роли, которые тебе интересны?

- Да, безусловно, они интересны, но в разной степени. Мне, прежде всего, интересны режиссеры, интересны их задачи. Я не работаю с теми, кто мне творчески не интересен - это, может быть, единственная моя привилегия, которой я очень дорожу.

- Недавно американские ученые доказали, что абсолютное большинство людей не переносят свой голос в записи. А ты можешь себя слушать и смотреть записи спектаклей, фильмов со своим участием?

- Нет, я очень не нравлюсь себе, ни на кино-, ни на телеэкране. Не нравлюсь себе не с точки зрения внешности, а в своих актерских проявлениях. Единственный раз, когда я, может быть, остался доволен собой, был на кинопробах у Эльдара Александровича Рязанова. Он собирался снимать историю о солдате Чонкине и пригласил меня - после «Небес обетованных» - на роль капитана Миляги. Я помню, после того, как мы посмотрели кинопробы, я остался более или менее доволен собой. Но фильм этот Эльдар Александрович так и не снял.

- Твое понимание театра, отношение к театру изменилось за весь период актерской карьеры?

- Я с детства был ушиблен театром, с детства существовал в актерстве. Я доставал коробки - а в 1950-е годы это было трудно - делал прорези, лепил из пластилина фигурки, что у меня очень неплохо получалось, и разыгрывал спектакли. Сейчас я уже человек постпенсионного возраста, но если Господь даст дожить до счастливой старости, то вижу свою старость именно так: передо мной вырезанный из картона зрительный зал и сцена, я леплю актерские фигурки и играю в театр. Не знаю, ответил ли я на твой вопрос?

В апреле 2023 года Михаил Филиппов сообщил, что уволился из театра имени Владимира Маяковского, в котором прослужил около 50 лет. Он признался, что решение об уходе не было спонтанным и зрело «в течение всего сезона».

«Просто климат в театре очень изменился, с моей точки зрения. Когда я говорю, что нравственный и творческий климат в театре изменился, мне это видно по работе моих коллег», - отметил актер.

Филиппов перешел в Малый театр, в котором уже был задействован в спектакле «Мертвые души». «Не буду скрывать: уйду с тяжелым сердцем, оставляя в этом доме очень много хороших людей», - признался он.